

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 321:322”1958/1965”(476)

О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ ГОСУДАРСТВОМ, ОБЩЕСТВОМ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ В 1958 – 1965 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ БЕЛОРУССКОЙ ССР)

Болтрушевич Н.Г.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

С середины 1950-х гг. в Белорусской ССР обозначился новый этап в государственно-церковных отношениях, связанный с очередным наступлением на религию, последней попыткой руководства СССР радикально, в кратчайшие сроки решить религиозную проблему в стране. В период с 1958 по 1965 гг. по всем конфессиям был нанесён удар, но именно Русская православная церковь как самая многочисленная и влиятельная понесла существенные потери. Весной 1958 г. патриарх Алексий (избран в январе 1945 г.) встречался с Н.С. Хрущёвым, после этого от него часто можно было услышать слова: «Над церковью собирается гроза» [Цит. по: 1, с.64].

Новый поворот в государственно-церковных отношениях был вызван целым комплексом причин, обусловленных накопившимися противоречиями.

Во-первых, в партийных кругах всё более зрели ошибочные убеждения в возможности построения в СССР в скором будущем коммунистического общества. Считалось, что коммунистическая идеология жизнеспособна, ещё далеко не исчерпала своих возможностей и теперь, отрешившись от негативных черт сталинизма, проявит их, а потому не нуждается в каких-либо альтернативах, в том числе религиозной. [2, с.359].

Во-вторых, произошли кадровые изменения в партийном руководстве. Так, в Президиуме ЦК КПСС Н.С. Хрущёв в вопросах борьбы с церковью опирался на группу идеологов – М.А. Суслова, Е.А. Фурцеву, П.Н. Пospelова, Л.Ф. Ильичева. Поддерживали избранный курс и руководители ВЛКСМ – А.Н. Шелепин, В.Е. Семичастный и др. [2, с.360].

Ровные отношения с церковью и духовенством рассматривались новым руководством как сталинское наследие, которое подлежит ликвидации. И это происходило в то время, когда в советском обществе после XX съезда обозначились определённые элементы демократизации, начался процесс реабилитации. А ведь именно церковь понесла существенные потери в результате сталинских репрессий.

В-третьих. Начиная с 1955 – 1956 гг., наметился количественный рост церковных организаций в Советском Союзе, увеличилась посещаемость верующими церквей, росли годовые церковные доходы. Причиной этому также послужил и развернувшийся в середине 1950-х гг. процесс либерализации, развенчания сталинизма, расширения возможностей духовной жизни. Стали выпускать на свободу выживших в лагерях и тюрьмах священнослужителей, вначале по амнистии, а затем и по реабилитации. 14 июля 1954 г. последовал Указ Президиума Верховного Совета об условно-досрочном освобождении отсидевших две трети срока престарелых заключённых. С 1955 г. стало правилом присутствие представителей Московской Патриархии на приёмах в Верховном Совете и в иностранных посольствах [2, с.354].

Работники Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР отмечали, что в 1957 г православная церковь почти повсеместно отмечала пасхальные праздники более ревностно, чем в прежние годы. Она реставрировала, электрифицировала и украсила храмы специально к Страстной неделе. Если в приходах не

хватало священников, туда, чтобы помочь проведению пасхальных служб, посылали семинаристов, монахов и вышедших на покой священников; это происходило во многих епархиях. Почти повсюду церкви были переполнены верующими, в основном женщинами, хотя и мужчины, по примерным оценкам составляли около 10 – 15 %, а в некоторых местах в пасхальных службах участвовало немало детей и молодёжи. Например, в соборе г. Гродно на пасхальную службу пришли около 4 тыс. чел., в том числе 1 тыс. молодёжи. В кафедральном соборе г. Минска службу посетили 3 тыс. чел., четверть из которых составляла молодёжь [3, с.405]. Такая активизация деятельности Православной церкви не могла не настораживать политическое руководство страны, определившей стратегией развития построение коммунизма.

В-четвёртых. Процесс частичной реабилитации жертв сталинских репрессий в тех же 1955 - 1956 гг. приводил к освобождению клириков, отбывших сроки, полученные ещё в 1930-х гг., иногда в 1940-х - начале 1950-х гг. В одном только 1956 г. из мест заключения были освобождены и возобновили церковное служение 293 священника. Кадровый состав церкви пополнился людьми, которые не только с честью прошли выпавшие на их долю испытания, но и были готовы активно осуществлять миссионерскую деятельность, нацеленную на усиление влияния церкви в советском обществе [3, с.405].

В-пятых. Не последней по значимости причиной наступления на церковь были экономические расчёты властей. В конце 1950-х гг. советское правительство искало источники пополнения государственной казны. И вновь, как когда-то в 1922 г., руководство страны не смогло удержаться от искушения «запустить руку в церковный карман» [Цит. по: 2, с.361]. Так, 16 октября 1958 г. Совет Министров СССР принял постановление «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей», что привело к резкому снижению доходов от изготовления свечей и т.п. [3, с.424].

В-шестых. Не последнюю роль сыграли и внешнеполитические обстоятельства. Если после войны в планах советской геополитики существенная роль отводилась Русской православной церкви, что и обеспечивало некоторую стабильность её существования, то после относительной неудачи Московской межправославной встречи в мае 1958 г. уже ничто не мешало начать наступление на церковь [2, с.360]. Следует так же отметить, что в послевоенные годы Московский патриархат не просто выполнял требования советского правительства в плане международной политики, но и стремился выработать собственную международную стратегию. В основе избранного курса находилось завоевание авторитета на международном уровне, демонстрация собственного восприятия и видения существующих проблем, стремление к укреплению отношений между христианскими церквями и представителями других религий. Данный аспект не мог не остаться не замеченным. Ведь чем большим авторитетом обладала русская церковь в глазах международного сообщества, тем меньше советское государство имело возможностей беспрепятственно на нее воздействовать [3, с.433].

Цель ликвидации послевоенной системы отношений между государством и церковью была достигнута под руководством нового советского государственного и партийного руководства. В 1958 г. появилось секретное постановление от 4 октября «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды»». Именно с этого года начались радикальные изменения в политике советской власти по отношению к религии и религиозным организациям, и особенно к Русской православной церкви.

В октябре 1964 г., после устранения от власти Н.С. Хрущёва, атака на церковь несколько приостановилась. Тем не менее, сам подход к Русской православной церкви, духовенству и верующим существенно не изменился вплоть до перестройки.

Новый этап гонений на православную церковь обернулся тяжёлыми последствиями. Если в 1958 г. действовали 13414 церквей, то в 1965 г. – 7551, из существовавших в 1958 г. 56 монастырей в 1965 г. осталось всего 16 [3, с.430-431]. В БССР на 1 января 1958 г. насчитывалось 967 церквей и молитвенных домов. По областям республики их количество распределялось следующим образом: в Брестской области – 337, Витебской – 26, Гродненской – 180, Гомельской – 69, Молодеченской – 187, Могилёвской – 54, Минской – 114 [4. д.18, л.7, 16-19].

В 1963 г. в Беларуси осталось 487 церквей и молитвенных домов. За период с 1960 по 1963 гг. в республике прекратили свою деятельность 460 церквей, были закрыты Гродненский женский имени «Рождества пресвятой Богородицы» и Полоцкий Свято-Еврасиньевский женский монастыри. В июне 1963 г. была закрыта духовная семинария в Жировичах [5. д.35, л.36-39, 45]. К началу же 1965 г. в БССР насчитывалось 420 церквей, подавляющее большинство которых находилось в западных областях [6, с.277].

Очередной период гонений на церковь не принёс ожидаемого результата. Массовое закрытие храмов и монастырей, запрет на церковные службы не сделало религиозность пережитком прошлого, а лишь вынесло ее за пределы легитимной сферы, сделав, тем самым для властей менее контролируемой. Данная государственно-церковная политика, безусловно, имела негативные последствия для общества. Росли поколения в большинстве своём религиозно не грамотные, уничтожались культовые сооружения, в том числе и памятники историко-культурного наследия. Однако, несмотря на сложившиеся противоречия в сфере государственно-религиозных отношений, Русская православная церковь весь советский период оказывала существенное влияние на отношения между властью и обществом.

Литература:

1. Одинцов, М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) / М.И. Одинцов // На пути к свободе совести : сб. статей; под общ. ред. Д.Е. Фурмана, О. Марка (Смирнова). – М. : Прогресс, 1989. – С. 29–72.
2. Шкаровский, М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) / М.В. Шкаровский. – М. : Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья, 2005. – 400 с.
3. Роккуччи, А. Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917 – 1958 / А. Роккуччи ; пер. с итал. О.Р. Щелоковой. – М. : Полит. энциклопедия, 2016. – 582 с. – (История сталинизма).
4. Материалы о регистрации и снятии с учёта церквей, молитвенных домов, монастырей, духовенства / справки, сведения, анкеты, списки, переписка // Нац. арх. Респ. Беларусь. – Фонд. 951. – Опись. 3. – Дело. 18.
5. Доклады и информации уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по республике и областям БССР и замечания к ним // Нац. арх. Респ. Беларусь. – Фонд. 951. – Опись. 4. – Дело. 35.
6. Канфесіі на Беларусі (к. 18-20 ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; пад навук. рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск : ВП Экаперспектыва, 1998. – 340 с.